

УДК 316.4.06

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ
УСТАНОВКИ В МАССОВОМ
СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ
И СТАРШИХ ПОКОЛЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ДИНАМИЧЕСКИЕ
И СТАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

**PATRIOTIC ATTITUDES
IN MASS CONSCIOUSNESS
OF YOUTH AND THE OLDER
GENERATION
IN MODERN RUSSIA:
DYNAMIC
AND STATIC
CHARACTERISTICS**

Куликов Сергей Павлович

Преподаватель кафедры истории
России и права,
Московский технологический университет;
советник директора департамента
государственной политики в сфере
воспитания детей и молодежи
Минобрнауки РФ,
г. Москва,
e-mail: kulikovrsc@mail.ru

Kulikov Sergey P.

Lecturer, Moscow University of Technology,
Head of Student Center of the Ministry
of Education and Science of the Russian
Federation; Deputy Director of the
Department of state policy in the sphere
of children and youth's upbringing
of the Ministry of Education and Science of
the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kulikovrsc@mail.ru

Грибов Денис Евгеньевич

Научный сотрудник Южнороссийского
филиала Института социологии РАН,
заместитель директора департамента
государственной политики в сфере
воспитания детей и молодежи
Минобрнауки РФ,
г. Москва,
e-mail: gribov-de@mon.gov.ru

Gribov Denis E.

Researcher of South of Russia Branch
of The Institute of Sociology
of Russian Academy of Sciences,
Deputy Director of the Department of state
policy in the sphere of children and youth's
upbringing of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: gribov-de@mon.gov.ru

В патриотизме, формирующемся в пространстве конкретного исторического времени и находящем выражение в идеях, ценностях, установках и поведении различных поколений, содержатся как статические, так и динамические характеристики. Первые (статические) образуют так называемое ядро патриотизма, позволяющее ему сохраняться во времени как неизменной и жизненно важной для функционирования общества ценности, отражающей присущую данному обществу ментальную природу, цивилизационные особенности и траекторию исторического развития. Вторые (динамические) характеристики патриотизма отражают специфику различий и тенденции изменений, которые фиксируются в обществе и могут быть измерены либо в поколенческом ракурсе, что даст возможность увидеть поколенческую специфику патриотизма в обществе, либо во временном, что позволит определить характер изменений по отношению к патриотизму и оценить амплитуду его динамики за определенный период времени. В данном исследовании за основу берется поколенческий подход, с позиций которого выявляется специфика и устойчивость / неустойчивость статических и динамических характеристик патриотизма в современном российском обществе.

Ключевые слова: патриотизм, поколение, молодежь, молодое поколение, старшее поколение, статические характеристики патриотизма, динамические характеристики патриотизма, историческая память.

Patriotism, emerging in the space of a particular historical time and expressed in the ideas, values, attitudes and behavior of different generations has both static and dynamic characteristics. The first (static) form “the core” of patriotism, which allows to maintain it through time as a value constant and vital for the functioning of a society, and reflecting mental nature and civilizational specifics and trajectory of historical development peculiar for particular society. The second characteristics (dynamic) of patriotism reflect the specifics of the differences and trends of changes that are fixed in the society and can be measured either in generational perspective, that gives the opportunity to find out the generational specificity of patriotism in the society, or in the time that allows to determine the nature of the changes in relation to patriotism and estimate the amplitude of its dynamics through time. The study is based on the generational approach. The specificity and stability / instability of the static and dynamic characteristics of patriotism in Russian society are revealed.

Keywords: patriotism, generation, youth, younger generation, older generation, static characteristics of patriotism, dynamic characteristics of patriotism, historical memory.

Патриотизм – явление динамичное, меняющееся во времени, и эта динамика особенно явно просматривается и может быть измерена в рамках поколенческого анализа, который позволит увидеть, каким является отношение к патриотизму, и специфику самого патриотизма у представителей разных поколений, сосуществующих в режиме реального времени в едином социокультурном пространстве и переживающих единовременно одни и те же исторические факты и события, находясь в едином информационном пространстве и патриотическом дискурсивном поле. Это поле, конструируемое дискурс-агентами с определенными общественно-политическими целями, оказывает влияние

на все поколения, но каждое из них воспринимает дискурсивные формулы и тексты, содержащиеся в дискурсивном пространстве патриотизма, по-разному, в зависимости от того исторического опыта, через который прошло каждое из поколений. Эти позиции укладываются в наше понимание патриотизма как отношения к Родине, государству и гражданам страны, формирующегося в конкретных социокультурных условиях под влиянием исторических фактов и событий, переживаемых различными поколениями сквозь призму собственного исторического опыта.

В патриотизме, формирующемся в пространстве конкретного исторического времени и находящем выражение в идеях, ценностях, установках и поведении различных поколений, содержатся как статические, так и динамические характеристики. Статические образуют так называемое ядро патриотизма, позволяющее ему сохраняться во времени как неизменной и жизненно важной для функционирования общества ценности, отражающей присущую данному обществу ментальную природу, цивилизационные особенности и траекторию исторического развития. Именно на их основании выстраиваются идеологические концепты, клише, дискурсивные формулы и политические программы, определяющие характер государственной политики в области формирования патриотизма в обществе с акцентом на молодом поколении [17].

Динамические характеристики патриотизма отражают специфику различий и тенденции изменений, которые фиксируются в обществе и могут быть измерены либо в поколенческом ракурсе, что даст возможность увидеть поколенческую специфику патриотизма в обществе, либо во временном, что позволит определить характер изменений по отношению к патриотизму и оценить амплитуду его динамики за конкретный промежуток времени.

В данном исследовании за основу берется поколенческий ракурс исследования, в рамках которого мы попытаемся выявить характер статических и динамических характеристик патриотизма, объяснить их природу, а также устойчивость / неустойчивость в современной России.

Статическое неразрывно связано с динамическим – одно невозможно без другого в пространстве развития патриотического, так как устойчивость статической составляющей патриотизма в виде ментальных установок, архетипов и стереотипов, патриотических паттернов определяет характер и интенсивность динамики патриотических установок в социуме. Иными словами, статическое детерминирует динамическое, но верно также и обратное – динамическое влияет на струк-

туру и устойчивость статических элементов патриотизма, поэтому именно в диалектическом единстве этих характеристик следует анализировать такое явление, как патриотизм, а поколенческий подход для этого представляется наиболее адекватным.

Прежде всего, хотелось бы обратиться к оценкам духовно-нравственного состояния молодого поколения россиян, которые в большинстве своем носят негативный характер. Ученые пишут о снижении духовно-нравственного потенциала молодежи, ее переориентации на ценности материального порядка в ущерб духовным и в целом о прагматизации и индивидуализации молодых россиян [1–3, 18], что, по мнению К.С. Талановой, соответствует общей логике духовного кризиса российского общества и выступает основанием для того, чтобы не применять к его молодому населению столь критический подход [4], с чем мы не можем не согласиться, поскольку молодежь как социокультурный продукт социума отражает происходящие в нем явления и процессы, как позитивные, так и негативные. «Молодежь – это катализатор и конденсатор проблем общества», – совершенно точно указывает Е.Л. Омельченко [5], а потому ее проблемы следует расценивать как проблемы всего общества. На защиту молодых россиян, но с другой позиции, становятся также ученые Института социологии РАН, утверждающие, что духовно-нравственные позиции молодежи являются достаточно прочными, даже с учетом кризисных факторов в функционировании российского общества [6].

Патриотизм является ценностью духовного порядка, что объясняет наше внимание к проблеме духовно-нравственного кризиса российского общества, особенно с учетом исторической значимости духовности в ментальных установках россиян, снижение которой и определяет ситуацию в сфере духовно-нравственного развития России как кризисную [7]. С духовностью в России ассоциировался определенный код сознания и поведения, связываемый с ценностями коллективизма, коллективной идентичности, солидарности, приоритетом общественных целей над личными, что обеспечивало достижение этих целей в самые разные периоды российской истории, в том числе и трагические [19].

Устойчивое развитие общества предполагает консенсус в отношении базовых духовных ценностей и их преемственность, которая обеспечивается механизмом межпоколенческой трансляции ценностей и идеалов, но в российском обществе этот механизм нарушен, а духовные ценности в молодежной среде формируются хаотично, под влиянием разнообразных агентов социализационного влияния, которые

пытаются «лечить» ее разными способами, начиная с военной подготовки, уроков по основам религиозного знания и заканчивая патриотическим воспитанием, но при этом, и здесь вновь стоит согласиться с мнением Е.Л. Омельченко, реальные проблемы молодежи не попадают в поле зрения и решения со стороны общества [5].

На ущемленных национальных чувствах молодежи, испытывавшей комплекс неполноценности за то состояние, в котором оказалось российское общество в эпоху кардинальных реформ, сегодня активно играют лидеры политических движений, руководство страны, апеллируя к чувству гордости, которое теперь молодое поколение с полным основанием может испытывать, противопоставляя Россию Западу как лишенному духовности, искренности, открытости и других присущих, как следует из транслируемой СМИ информации, только российскому обществу качеств. Е.Л. Омельченко назвала такой патриотизм стихийным, а чувства, которые вызвали волну патриотизма на фоне роста гордости за нее, – обиженным патриотизмом [5]. Для нас важно то, что в стратегии регенерации патриотизма в молодежной среде современной России используются исторически сложившиеся схемы, связанные с имперскими амбициями, противопоставлением «своего» российского «чужому» западному, в котором конструируются «вражеские» черты. 61 % россиян, согласно данным всероссийского исследования Института социологии РАН, убеждены в том, что основные угрозы России исходят из-за рубежа, против 18 % тех, кто полагает, что они находятся внутри страны [8].

Данная тактика конструирования патриотического дискурса в стране влияет на разные поколения россиян, причем, как показывают результаты социологических исследований, положительно с точки зрения динамики патриотизма, так как в последние годы зафиксировался своего рода патриотический бум, вызванный событийной ситуацией, связанной с рядом знаменательных для России событий: проведением Олимпиады в Сочи в 2014 г. и присоединением Крыма к составу Российского государства. Но это лишь количественная оценка того, что может в реальности не иметь глубоких социокультурных оснований, искать которые следует в системе взаимоотношений, на протяжении многих веков складывавшейся между обществом и властью в России, в итоге определившей в качестве доминирующей этику служения России как нравственной позиции, ориентированной на выполнение определенных обязанностей как нравственного долга перед обществом, особой миссии и условия для полноценного членства в системе социальных отношений [9].

Эта этика соответствует подданнической культуре, сформировавшейся в России в контексте отношений в системе «общество – власть» [10], и до сих пор она остается ментальным основанием этих отношений, порождая эффект имитации всех попыток демократизации общественно-политических отношений, которые не могут выстраиваться на основе такой системы отношений, не содержащей элементы равноправного диалога между субъектами общественно-политических отношений. В этом заключается природа русской власти, которая отличается применением насильственных техник навязывания воли, наличием высокой асимметричности в распределении прав и обязанностей в системе организации отношений между обществом и властью и неразвитостью системы обратных связей [11].

О том, что в российском обществе устойчиво сохраняется в виде статических характеристик этика служения, не трансформировавшаяся в этику ответственности, соответствующей современным западным демократическим обществам, свидетельствует специфика российской государственности, которая на современном этапе характеризуется ограничением доступа населения к политическим и экономическим ресурсам, монополизированным властью; доминированием неформальных клиентарных связей товарно-денежного характера в системе организации социальных коммуникаций и политических отношений; растущим отчуждением между обществом и «государством-корпорацией», которое подкрепляется механизмом негласного соглашения об отказе населения осуществлять гражданский контроль над деятельностью государства в обмен на невмешательство государства в частную жизнь граждан [12].

Таким образом, статические характеристики патриотизма в России, определяющие значимость самой идеи патриотизма и достаточно высокий уровень патриотизма у разных поколений россиян на фоне крайне неблагоприятного сценария социально-экономического и социокультурного развития России в последние десятилетия, связаны со сложившейся системой отношений между государством и обществом подданнического типа и этикой служения.

Так, в фундаментальном исследовании Ф.Э. Шереги, согласно оценке молодежью уровня своей патриотичности, считают себя патриотичными 63 % молодежи, хотя убежденность в своих патриотических чувствах присутствует только у 25 % молодых россиян [13], что подтверждает мнение Е.Л. Омельченко о стихийном характере формирования патриотизма у российской молодежи и отсутствии у нее глубоких ценностных оснований патриотических позиций.

Социологические исследования показывают, что на уровне всего российского общества уровень патриотизма более высокий: 78 % граждан, согласно данным «Левада-центра» (2015 г.), считают себя патриотами России [14]. Однако на поведенческом уровне молодое поколение россиян проявляет себя более активно: молодежь чаще всего приобретает флаги России (60 %), лучше знает слова гимна страны [15]. Можно ли эти показатели расценивать как отражение большей патриотичности молодежи по сравнению со старшим поколением? Думается, что нет, так как демонстрация патриотизма необязательно идентична самому патриотизму, выражением которого выступает также стремление жить и работать на благо своей страны, принимать активное участие в ее развитии, способствовать ее процветанию и т.д.

В исследовании ИС РАН было выявлено, что только 55 % опрошенных считают, что «Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать», причем молодежь как более модернизированная часть населения в большей степени проявляет глобалистские установки, нежели старшее поколение [8, с. 147], что в целом соответствует достаточно высокому уровню молодежной миграции в России, стремящейся за пределами страны реализовать свои жизненные планы ввиду отсутствия адекватных этим планам условий в российской реальности.

Патриотическим трендом, объединяющим россиян разных поколений в их патриотических чувствах, является победа в Великой Отечественной войне [6]. Именно это историческое событие формирует общность исторической памяти, связывая настоящее и прошлое разных поколений, социализировавшихся в советской и постсоветской российской действительности.

Безусловно, актуализация исторической памяти и героических страниц истории страны – важнейший механизм патриотизации молодого поколения, но при этом должны действовать и другие механизмы, которые формировали бы любовь к родной земле, к Отечеству, стремление жить и работать на благо своей Родины, но любовь как чувство, которое испытывают современные граждане России к своей стране, занимает не первое место в ряду испытываемых к России чувств со стороны населения: большинство граждан страны испытывают к современной России уважение (30 %), гордость (27 %) и только потом любовь (19 %) – такие результаты были получены в масштабном исследовании Института социологии РАН, проведенном в 2015 г. [8].

Актуализация исторической памяти молодых поколений россиян посредством обращения к важнейшим страницам истории России стала основным механизмом формирования патриотических установок в

молодежной среде со стороны государства, которое стремится таким образом повысить чувство гордости за страну, создавая тем самым основу патриотизма, и это, можно сказать, удалось сделать достаточно успешно. Если мы обратимся к данным «Левада-центра», то увидим, что в 2015 г. 70 % россиян, принявших участие в опросе общественного мнения, ответили, что гордятся современной Россией [14].

Иными словами, любовь к Родине как основной показатель патриотических чувств россиян, зафиксированный в начале 2000-х гг. в России, как пишет Е.Л. Омельченко, сменился новым трендом – гордостью за Россию, но эта гордость базируется на имперских амбициях, величии российской державы, отражая национальный масштаб патриотического вопроса в России, который сегодня не касается вопросов справедливости, доверия в обществе [16], без которых глубокий патриотизм как часть духовного мира индивида, поколения, всего общества сформироваться не может.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что динамика патриотизма в современном российском обществе, зафиксированная на уровне всех поколений россиян, но в меньшей степени среди молодых, определяется актуализацией патриотических паттернов, связанных с историческим прошлым Российского государства и общества, т.е. реализуется механизм реанимации статических характеристик патриотизма как социокультурного феномена, связанного с ментальностью народа, его историческим опытом и системой отношений с государством. Современная российская реальность как предмет гордости россиян ассоциируется с такими глобальными событиями, как зимняя Олимпиада в Сочи и возвращение в границы Российского государства Крыма, что расценивается как восстановление международного статуса и престижа России. Именно стыд за Россию, долго преследовавший россиян после распада СССР, стал источником стремительного роста гордости за Россию тогда, когда для гордости появился реальный повод.

Реальность России, в которой отсутствует консенсус по поводу социальной справедливости, демократии, в которой фиксируется острый дефицит доверия на различных уровнях общественной жизни, в которой молодежь демонстрирует тотальное отчуждение от общественно-политической жизни и недоверие всему, что связано с политическим, не выступает предметом гордости россиян, но и не вписывается в патриотический дискурс ввиду неактуализированности в нем повседневной жизни и проблем рядовых граждан. В такой ситуации возникают риски имитации патриотизма, особенно у молодого поколения россиян, патриотические установки которого сформировались под

влиянием политической риторики и массивного информационного давления, пропагандистской машины под названием СМИ и не имеют социокультурных оснований, которые выращиваются, передаваясь через каналы межпоколенческой трансмиссии и глубокую заботу государства и общества о молодежи как равноправном акторе социальных отношений, олицетворяющем настоящее и будущее страны.

Литература

1. Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения // Социологические исследования. 2010. № 1.
2. Фомченкова Г.А. Трансформация ценностных ориентаций молодежи: межпоколенческое сопоставление // Власть. 2012. № 12.
3. Яницкий О.Н. «Мусорная культура» // Новое в социологии / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013.
4. Таланова К.С. Статика и динамика духовно-нравственного кризиса: логико-социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2015. С. 49–50.
5. Омельченко Е.Л. АНТИФА против ФА [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2010/05/24/antifa/> (дата обращения: 05.05.2013).
6. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп. и исправл. М., 2010. С. 125.
7. Стерледева Т.Д., Стерледев Р.К. Духовность и бездуховность как вызов и риски для России // Власть. 2013. № 8. С. 79.
8. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2015. С. 159.
9. Зарубина Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности: трансформация нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социологическая практика. 2013. № 3. С. 93.
10. Растимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18–21.
11. Розов Н.С. Специфика русской власти,

References

1. Geger A.E. Vyyavlenie individual'nykh i gruppyvykh tsennostey v gruppe molodezhi. Relevantnyye metodicheskie resheniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2010. № 1.
2. Fomchenkova G.A. Transformatsiya tsennostnykh orientatsiy molodezhi: mezhpokolencheskoe sopostavlenie // Vlast'. 2012. № 12.
3. Yanitskiy O.N. «Musornaya kul'tura» // Novoe v sotsiologii / отв. red. Zh.T. Toshchenko. M., 2013.
4. Talanova K.S. Statika i dinamika dukhovno-nravstvennogo krizisa: logiko-sotsiologicheskiy analiz: dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2015. S. 49–50.
5. Omel'chenko E.L. ANTIFA protiv FA. URL: <http://polit.ru/article/2010/05/24/antifa/> (data obrashcheniya: 05.05.2013).
6. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskiy portret. 2-e izd. dop. i ispravl. M., 2010. S. 125.
7. Sterledeva T.D., Sterledev R.K. Dukhovnost' i bezdukhovnost' kak vyzov i riski dlya Rossii // Vlast'. 2013. № 8. S. 79.
8. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya / M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova. M., 2015. S. 159.
9. Zarubina N.N. Mezhdru etikoy ubezhdeniya i etikoy otvetstvennosti: transformatsiya npravstvennoy pozitsii rossiyskoy molodezhi // Sotsiologicheskaya nauka i sotsiologicheskaya praktika. 2013. № 3. S. 93.
10. Rastimeshina T.V. Kul'turnoe nasledie i poddannicheskaya politicheskaya kul'tura rossiyskogo obshchestva // Vlast'. 2012. № 2. S. 18–21.
11. Rozov N.S. Spetsifika russkoy vlasti,

ее ментальные структуры, ритуальные практики и институты // Полис. 2011. № 1. С. 29.

12. *Лубский Р.А.* Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д., 2014. С. 76–77.

13. *Шереги Ф.Э.* Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013. С. 20, 81.

14. Патриотизм и государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/29-04-2015/patriotizm-i-gosudarstvo> (дата обращения: 11.09.2015).

15. Флаг России есть у каждого второго жителя страны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/20-08-2015/flag-rossii-est-u-kazhdogo-vtorogo-zhitelya-strany> (дата обращения: 11.09.2015).

16. *Омельченко Е.Л.* От сытых нулевых – к молчаливым десятым: поколенческие уроки российской молодежи начала XXI века // Социологический ежегодник : сб. науч. тр. 2011. № 25. С. 31.

17. *Волков Ю.Г.* В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 80–101.

18. *Волков Ю.Г.* Идеология в жизни современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 6. С. 3–16.

19. *Черноус В.В., Сериков А.В.* Общественная активность молодежи Ростовской области (по результатам социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 52–61.

ее mental'nye struktury, ritual'nye praktiki i instituty // Polis. 2011. № 1. S. 29.

12. *Lubskiy R.A.* Rossiyskaya gosudarstvennost' kak sotsial'naya real'nost'. Rostov n/D., 2014. S. 76–77.

13. *Sheregi F.E.* Rossiyskaya molodezh': nastroyeniye, ozhidaniya, tsennostnyye orientatsii. M., 2013. S. 20, 81.

14. Patriotizm i gosudarstvo. URL: <http://www.levada.ru/29-04-2015/patriotizm-i-gosudarstvo> (data obrashcheniya: 11.09.2015).

15. Flag Rossii est' u kazhdogo vtorogo zhitelya strany. URL: <http://www.levada.ru/20-08-2015/flag-rossii-est-u-kazhdogo-vtorogo-zhitelya-strany> (data obrashcheniya: 11.09.2015).

16. *Omel'chenko E.L.* Ot sytykh nulevykh – k molchalivym desyatym: pokolencheskie uroki rossiyskoy molodezhi nachala KhKhI veka // Sotsiologicheskiy ezhegodnik : sb. nauch. tr. 2011. № 25. S. 31.

17. *Volkov Yu.G.* V poiskakh novoi ideologicheskoi paradigmy // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2003. № 2. S. 80–101.

18. *Volkov Yu.G.* Ideologiya v zhizni sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Social'no-gumanitarnye znaniya. 1999. № 6. S. 3–16.

19. *Chernous V.V., Serikov A.V.* Obshchestvennaya aktivnost' molodezhi Rostovskoi oblasti (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 7. S. 52–61.